

В. А. Лекторский¹

МИРОВОЕ ЕДИНСТВО И КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

Может показаться, что таким образом обозначенная тема не содержит никакой особой проблемы. Всем хорошо известно, что в мире существует множество разных культур и вместе с тем эти культуры как-то связаны между собой, то есть составляют некое единство. Каждому ясно, что единство культур желательно, так как сегодня человечество столкнулось с такими проблемами, которые касаются всех населяющих Землю людей. Вместе с тем и их разнообразие тоже важно, так как оно лежит в основе всякого развития. Полная культурная гомогенизация была бы угрозой будущему.

Однако при более тщательном рассмотрении оказывается, что за кажущейся ясностью формулы «единство в многообразии» или «многообразие в единстве» лежит ряд проблем, непростых в концептуальном отношении и нелегких в смысле практического решения. Ибо и единство, и составляющие его компоненты могут иметь разный характер и по-разному мыслиться. При этом нужно иметь в виду, что в разные исторические периоды проблемы, связанные с единством че-

ловеческого мира и разнообразием культур, выступали и решались по-разному. Некоторые из них раньше вообще не существовали. Сегодня же они приобрели особую остроту.

Начну с того, что каждая культура так или иначе связана с другими. В прошлом существовали культуры, которые казались совершенно изолированными от всех остальных (сегодня вряд ли можно найти нечто подобное). Но в любом случае каждая культура соотносит себя с другими хотя бы путем противопоставления («мы» и «они»). Известный русский философ М. М. Бахтин в контексте своего диалогического понимания человека, сознания и культуры сформулировал тезис о том, что культура существует «на границе». Этот тезис иногда истолковывается как утверждение о том, что каждая культура всегда и обязательно взаимодействует с другими. Я думаю, что высказывание М. М. Бахтина нужно понимать в несколько другом смысле. Имеется в виду, что каждая культура всегда так или иначе соотносит себя с другими. Конечно, в реальной истории культуры обычно взаимодействовали с другими. Но были и такие времена, когда по крайней мере некоторые из них пытались изолировать себя от такого взаимодействия.

Мировые империи были своеобразными попытками создания культурного и социального единства и преодоления локальной обособленности отдельных культур. Это единство, правда, создавалось искусственным и насильственным образом и строилось путем подавления разных культур во имя одной — господствующей. Ни одна империя, однако, не могла достичь культурной унификации, а в рамках некоторых из них даже имело место плодотворное культурное взаимодействие (например, взаимодействие греческой и римской культур в Римской империи). Однако имперский способ созда-

¹ Заведующий отделом эпистемологии и логики Института философии РАН, академик Российской академии наук, академик Российской академии образования, доктор философских наук, профессор. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Философия в современной культуре», «Субъект, объект, познание», «Эпистемология классическая и неклассическая», «Трансформации рациональности в современной культуре», «Философия в контексте культуры» и др.

Главный редактор и один из авторов книжной серии из 21 книги «Философия России второй половины XX в.». Председатель Международного редакционного совета журнала «Вопросы философии», член редколлегии журнала «Эпистемология и философия науки». Член Международного института философии (Франция), иностранный член Центра философии науки Питтсбургского университета (США), член Международной академии философии науки (Бельгия). Почетный профессор Института философии Китайской академии социальных наук, почетный член Национальной академии наук Республики Казахстан. Награжден орденом «Знак Почета», орденом М. В. Ломоносова.

ния культурного единства оказался исторически обреченным, так как был нацелен не на культурное разнообразие, а на культурную гомогенизацию.

Сегодня проблема взаимоотношения единства мира и культурного разнообразия выступает в новом контексте. Это явление глобализации. Оно предполагает распространение рыночной экономики по всему миру, появление и развитие транснациональных корпораций, существование всемирных политических организаций. Новые информационные и коммуникационные технологии (Интернет, телевидение, мобильная телефонная связь и т. д.) играют особо важную роль в этом процессе. Глобализация не только создает новые экономические и политические связи между разными регионами мира, но также порождает своеобразную глобальную культуру, самой явной формой которой является так называемая массовая культура. Совсем недавно казалось, что новая глобальная культура должна вытеснить существующее сегодня культурное разнообразие. Теперь ясно, что этого не произошло и произойти не может. Человек, автономный в своих решениях и ответственный за свои действия, невозможен без индивидуальной самоидентификации. Но последняя не существует без идентификации групповой и культурной. Глобальной идентификации в данном случае недостаточно. Идея космополитизма может казаться привлекательной. Но она не исключает важности культурной идентификации. К тому же вовлеченность в глобальную культуру может быть различной: достаточно сравнить в этом отношении клерка транснациональной корпорации и африканского крестьянина. Несмотря на глобализацию, в качестве оппозиции к ней, а, может быть, и ее результата культурное разнообразие в мире не уменьшается, а возрастает. Появился новый термин «глокализация» (сочетание глобализации и локализации). Становится популярной идея мультикультурализма. Но в связи с этим возникает ряд проблем.

Как могут взаимодействовать друг с другом разные культуры, в основе которых лежат разные способы понимания мира и человека, разные системы ценностей и норм? Взаимоотношения культур могут пониматься и практиковаться по-разному.

Прежде всего это толерантность. Существует по крайней мере два способа ее истолкования.

1. Толерантность как безразличие к существованию разных ценностей, способов понимания мира и культурных практик, так как эти различия считаются не существенными перед лицом главных проблем, с которыми имеет дело цивилизация. В соответствии с этим пониманием толерантности истинные представления о мире и правила общественной жизни могут быть рационально обоснованы и поэтому должны быть приняты в качестве чего-то несомненного для каждого разумного человека. Но люди имеют также некоторые представления, истинность которых не может быть безоговорочно признана. Это прежде всего специфические для той или иной культуры ценности и представления о мире. Они принимаются на внерациональных основаниях и играют важную роль в самоидентификации. Что касается истинных утверждений, рационально обоснованных моральных и юридических норм, то нель-

зя быть толерантными по отношению к тем, кто их не принимает или нарушает. Но даже и в этом случае следует учитывать, что истину нельзя навязать путем физического или пропагандистского воздействия. Человек должен согласиться с истинным высказыванием или рациональной нормой поведения только в результате самостоятельных рассуждений. Поэтому нужно пресекать действия, нарушающие разумные нормы общежития и в то же время терпеть в известных пределах неразумные взгляды. Желательно создать такие условия для тех, кто разделяет неразумные взгляды, при которых они отказались бы от своих взглядов и приняли бы то, что несомненно разумно и обосновано. Согласно этому пониманию толерантности различие культурных ценностей будет постепенно уменьшаться по мере развития цивилизации — это будет результатом взаимодействия различных культур, необходимости решать общие практические проблемы.

2. Но толерантность может быть понята и иначе: как уважение к другой культуре, которую невозможно понять и с которой нельзя взаимодействовать. В соответствии с этим пониманием толерантности специфические ценности и представления о мире той или иной культуры не есть нечто несущественное для человеческой деятельности и развития общества, но определяют пути и способы этой деятельности и этого развития. Нельзя избежать плюрализма культурных ценностей и представлений о мире, так как они коренятся в человеческой природе и связаны с необходимостью самоидентификации. Согласно этому пониманию культуры несоизмеримы. Не существует привилегированной системы взглядов и ценностей. Единственным исключением является идея о том, что все человеческие существа независимо от расы, пола и национальности имеют одинаковые права на физическую жизнь и культурное развитие. Разные культуры не соприкасаются друг с другом, так как существуют в разных мирах.

Итак, одно понимание толерантности исходит из безразличия к другим культурам, другое — из невозможности их понять. Но у этих двух пониманий есть нечто общее. Оба они предполагают сохранение существующих культурных различий и не допускают их изменения и развития.

Популярная ныне идея мультикультурализма часто отождествляется с толерантностью. Поскольку стало ясно, что так понимаемые толерантность и мультикультурализм на практике не работают, более того, могут приводить к неприятным социальным последствиям (о чем сегодня заговорили лидеры Германии и Франции), началась критика того и другого. Но ведь дело в том, что мультикультурализм может быть понят по-разному. Если разные культуры понимаются как замкнутые и не взаимодействующие друг с другом, тогда мультикультурализм совпадает с простой толерантностью и так же, как последняя, обнаруживает свою ущербность. Но если в идее мультикультурализма подчеркивается открытый характер культуры и предполагается межкультурное взаимодействие и взаимопроникновение, тогда эта идея понимается не как тождественная простой толерантности, а как идея межкультурного диалога. А диалог выводит за рамки простой толерантности.

Особенность диалога в том, что в его результате разные культуры могут развиваться, то есть изменяться в определенных отношениях. Диалог предполагает учет точки зрения другого участника. Это не значит некритическое принятие чужой позиции. А только то, что в иной культуре, в другой системе ценностей не обязательно видеть нечто враждебное, в ней можно видеть что-то, что может помочь в решении неких общих проблем. В таком диалоге не только отдельные люди, но и культуры могут развить собственную самоидентичность.

В связи с этим хотелось бы сделать два разъяснения.

Первое. Культуры в целом не могут вступать в диалог. «Диалог культур» — метафора. Только отдельные люди, группы, сообщества, социальные учреждения могут быть участниками подобного диалога.

Второе. Диалог, как правило, ведется не относительно систем ценностей, принципиальных представлений о мире или религиозных догматах. Ибо все это конституирует культурную идентичность и лежит в основе идентичности индивидов, принадлежащих к разным культурам. Поэтому если культура не разрушает сама себя (а это иногда случается), ее базовые ценности не обсуждаются в этом процессе. Например, невозможно вести диалог по поводу религиозных взглядов, которые могут быть связаны с культурной самоидентичностью. Если какая-то религия допускает возможность обсуждения своих догматов с внешних ей позиций (атеистических или позиций иной религии), она теряет право на дальнейшее существование.

Диалог между разными культурами возможен и может быть плодотворен в контексте решения определенных практических проблем и в связи с пониманием этих проблем и предлагаемых способов их решения с точки зрения разных ценностей и представлений о мире. Каждая культура имеет собственную перспективу во взгляде на ту или иную проблему. Сравнение этих перспектив возможно и практически плодотворно. При этом способы решения тех или иных общих проблем, предлагаемые в рамках разных культурных перспектив, могут быть не просто разными, но и отличными друг от друга с точки зрения их плодотворности в определенной ситуации. И эта плодотворность к тому же может по-разному оцениваться в связи с изменением ситуации.

Есть три возможных результата межкультурного диалога.

А. Синтез разных культур или некоторых черт разных культур.

Б. Развитие (то есть изменение в некоторых отношениях) одного или обоих участников диалога.

В. Отказ одного из участников продолжать диалог, возникновение и развитие враждебности к другой культуре.

Существует важное условие участия в межкультурном диалоге. Это наличие общности между участниками в понимании существующих проблем (хотя разные участники могут видеть разные ракурсы этих проблем), а также определенных экономических и политических условий, дающих возможность всем участникам влиять на процесс и результат диалога. Таким образом,

участники диалога имеют равные права. В противном случае все разговоры о мультикультурализме выглядят как лицемерие: они могут быть способом сохранения статус-кво, которое оказывается весьма неблагоприятно для развития некоторых культур. Плодотворный межкультурный диалог возможен только в рамках универсальных политических и правовых институтов, в частности, Всемирной декларации прав человека, системы международного права и т. д. Это важные конституенты современного мирового единства.

Но в связи с этим возникают определенные проблемы.

Дело в том, что некоторые положения Всемирной декларации противоречат другим, такие противоречия могут быть между индивидуальными и коллективными правами (например, право индивида на свободное передвижение и право культуры на самосохранение и др.). Международное право до сих пор недостаточно разработано и потому в ряде случаев не может регулировать отношения между странами и культурами. К тому же есть проблема интерпретации положений Всемирной декларации и пунктов международного права. В некоторых случаях эта интерпретация осуществляется только в соответствии с интересами отдельных стран. Такие случаи подрывают роль Декларации и международного права в строительстве мирового единства и создают препятствия для межкультурного взаимодействия.

В качестве участников диалога подразумеваются разные культуры. Но эти культуры могут существовать на разных уровнях. Есть национальные культуры, но есть и культуры этнические, региональные, локальные. Некоторые социальные группы могут рассматриваться как носители собственных субкультур. Индивидуальная идентичность строится на основе принадлежности к нескольким коллективным. Каждая из культур заслуживает уважения и может быть участником диалога. Но в связи с этим нужно иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, роль культур разного типа и разных уровней в формировании индивидуальной идентичности различна. К тому же она может меняться в разных конкретных ситуациях. Индивид может одновременно принадлежать к разным культурным идентичностям не только разных уровней, но и одного уровня (быть полиидентичным). Во-вторых (и это особенно важно) смысл диалога не в том, чтобы культивировать и консервировать различия и имеющиеся культурные идентичности, а в том, чтобы создавать условия для их взаимного изменения — в результате чего различия не исчезают, но изменяются (некоторые различия сливаются в единство, вместо некоторых старых различий появляются новые).

В межкультурном диалоге сегодня происходят важные изменения. Речь идет не только о том, что меняются культуры, участвующие в диалоге. Меняется отношение индивида к культуре. Верно, что индивид строит свою индивидуальную идентичность на основании некоторых коллективных. Но сегодня (в отличие от того, что имело место в недавнем прошлом) смена индивидом принадлежности к той или иной культурной идентичности стала гораздо проще. Общество становится все более индивидуализированным. Если раньше

культуры носили в основном национальный и этнический характер, то сегодня они гораздо разнообразнее. Возникают их новые формы.

Еще одно существенное добавление к сказанному.

Было бы неверно считать, что все ныне существующие культуры участвуют или могут участвовать в межкультурном диалоге. На самом деле некоторые из них были отброшены на обочину цивилизационного развития самим процессом глобализации, другие не могут найти своего места в этом процессе. В этих случаях нужно говорить не о межкультурном диалоге, а о развитии враждебности одной культуры к другой (другим). Поэтому факты культурного изоляционизма, фундаментализма и национализма тоже могут быть поняты как побочные продукты глобализации.

Сегодня возникает новая ситуация в межкультурных взаимоотношениях. Она связана с современным этапом мировой глобализации, который часто называют переходом к «обществу знания». Последнее характеризуется особой ролью науки и основанных на ней технологий (информационно-коммуникативных, а также биологических, нано- и когнитивных) в социальной, культурной и личной жизни. Научное знание и технологии универсальны. Их распространение в рамках глобализации не может не вести к всемирной гомогенизации. Нужно, однако, иметь в виду, что универсальные технологии используются для решения локальных задач. Информационные сети, опутавшие Земной шар, предполагают включение в них разных локальных сетевых сообществ. Поэтому из самого факта развития «общества знания» не вытекает необходимость подавления или вытеснения существующих культур с их различиями.

Однако на деле ситуация оказывается еще более сложной. Дело в том, что возникающая глобальная культура не просто надстраивается над существующими культурами, не взаимодействуя с ними. В определенных отношениях она делает вызов имеющимся сегодня культурам, в том числе культуре западной (между прочим, глобализация до недавних пор воспринималась многими как вестернизация). Речь идет о вызове существующим представлениям о человеке, его возможностях и ограничениях, свободе и достоинстве.

В связи с развитием информационных, биологических и нанотехнологий появляется возможность серьезной модификации телесных качеств человека, воздействия на его мозг и психику. С одной стороны, это открывает новые возможности. С другой, не может не влиять на культуру, так как во всех существующих культурах образ человека предполагает те его телесные и психические характеристики, которые сложились исторически.

Растущая включенность человека в глобальную информационно-коммуникационную сеть — это не только возможность установления контактов с другими людьми и культурами, но также и растущая сеть зависимостей. Расширяются возможности для манипуляции сознанием, для управления человеком, для производства дезинформации в больших масштабах.

Сообщества, возникающие в рамках глобальных информационных сетей, в ряде отношений отличаются от тех, которые построены на основе традиционных культур. Сетевое сообщество может мгновенно возникнуть и столь же быстро распаться. Оно не привязано ни к какой территории и не опирается на устойчивую традицию. Отношения между такими сообществами не имеют иерархического характера, а их совокупность не может быть представлена в качестве системного целого. Включенность в подобные сообщества и привязанность к одной из существующих культур, опирающихся на исторические традиции и предполагающих пространственную локализацию, могут вступать и нередко вступают в противоречие.

Я не думаю, что глобальная культура может вытеснить традиционные культуры. Речь идет скорее о том, что существующие культуры вынуждены реагировать на вызовы «общества знаний» и адаптироваться к этим вызовам путем самоизменения. Может оказаться, что у разных культур ресурсы подобной адаптации будут различными (так, например, некоторые традиционные способы организации работы в Китае и Японии оказались хорошо коррелирующими с современными формами сетевых предприятий). А это приведет к новому изменению взаимоотношений культур в рамках мирового целого.